

Re: Наполеон
Переписка Валентина Курбатова и Людмилы Фёдоровой

Валентин Курбатов

24 апреля 2019 г. в 9:36

Ах, эти бестолковые вечера и нервы, когда ничего не видишь вокруг.

Мы ведь так и не познакомились, и я не поглядел в адрес и не проверил. А теперь вот сомневаюсь. Если моя записка дойдет, то уж скажите, как Вас зовут и непременно напишите биографию папы.

Надо ведь знать, откуда явился Наполеон, из какой жизни. Иначе, если я что-то и напишу, то о самом Наполеоне, а не о Вашем отце.

Благодарю Вас и жду ответа...

В. Курбатов

Людмила Фёдорова

25 апреля 2019 г. в 8:25

Здравствуйте, уважаемый Валентин Яковлевич!

Валентин Яковлевич, мне очень понравились и Ваше выступление, и Ваша книга. В них народные истоки, настоящая русская литература и переживание за будущее России.

Спасибо огромное за письмо. Меня зовут Фёдорова Людмила Семёновна. Я живу в д. Станки Дедовичского района.

В конце второго тома есть статья об авторе. Он тратил на литературное хобби всё своё время и все свои силы. Мечтал, если получит значительные средства за свои труды, направить их на восстановление Рдейского монастыря.

Валентин Яковлевич, если будут какие-либо вопросы, пожалуйста, пишите.

До свидания.

Людмила Фёдорова

28 апреля 2019 г. в 13:30

Уважаемый Валентин Яковлевич, поздравляю Вас со Святой Пасхой. Христос воскрес! Желаю Вам здоровья и дальнейших успехов в труде.

Фёдорова Людмила

Валентин Курбатов

11 мая 2019 г. в 11:51

Вот.

«Две силы – ума и безумья...»

О книге С.Е. Федорова «Мемории Наполеона»

Какую неожиданную книгу подарил русскому читателю дедовичский поэт Семён Епифанович Федоров! Возьми-ка вот русского человека! Взял и написал «роман в сонетах» «Мемории Наполеона» (то есть как будто утраченные «воспоминания» императора). Поэт начнёт этот роман в 84 года, а закончит, когда ему будет 89 И уйдет в 90, словно выполнив долг.

Почему же именно Наполеон? Да потому что писал книгу Поэт. И потому что герой ещё из поэтического мира, где ещё не забыто детство человечества – игра и полёт. Отчего еще и Пушкин пел в «злодее» «и стук блистающих мечей, и падших ярое стенанье», и нынешний ветеран Афгана поэт Виктор Верстаков спрашивал: «А был бы Пушкин без Наполеона, без той почти проигранной войны?»

Сойдутся в романе Фёдорова и Наполеон Е. Тарле и А. Манфреда, и Наполеон Толстого, но больше автора будет подстёгивать воображение, счастливое желание побыть и юношей Наполеоном, и молодым генералом, и чуть не всем французским и русским командованием: Мюратом и Бертье, Кутузовым и Барклаем, за всех взять слово и выговориться в час полёта и поражения, повоевать при Аустерлице, Бородино и под Малоярославцем, побыть Павлом и Бонапартом и русским и французским солдатом в быту и походе, и даже, кажется, каждой лошадью с их своенравной природой и вытоптанном крестьянским полем. Подлинно – роман с несчетным населением и десятками лет действия. И вместе подлинно народная книга в старом позабытом теперь понимании – наивная, мудрая, детская, легко соединяющая времена и преодолевающая «научную» историю для спасительно-человеческой. Вон у него Бонапарт ещё и из Франции не вышел, а уже думает о «Петрограде». Автор, может, и знает, что Петроград появился на картах мира только после 31 августа 1914 года с вторжением немца в Первую мировую, а до этого Петербург да Петербург, но спокойно ставит «Петроград» в планах Наполеона там и там, потому что в народном сознании эти города давно сошлись в одно имя.

Учёный-то, может, и засмеётся, а «человек с улицы» обнимет и простит поэта, потому что и сам воспринимает мир в такой же цельности. Только нас, «людей с улицы», к сожалению, всё меньше – мы отменены телевизором и интернетом, которые требуют от нас быть «умнее себя» и заставляют стесняться простого человеческого начала в себе, как пережитка, словно все мы только из деревни в город переехали и боимся,

как бы не. А если что действительно смущает, так это роскошь формы (не зря домашняя молва доносит, что бабушка поэта была из смолянок) – жёсткая теснота сонета. Первый в мировой литературе «роман в сонетах», где всякий сюжет закован в четырнадцать строк – приказы по армии и солдатские песни, домашние письма и судебные постановления!

Поневоле нет-нет затруднишься с рифмой и ошибешься ударением (порой кажется, что нарочно «переверёт», чтобы смешнее – нечего лезть в чужую страну). Но Семён Епифанович, не смущаясь, идет себе вперед, расшифровывая для нас «воспоминания Наполеона», считывая с небес дерзкую судьбу и беря на себя стариковскую смелость видеть мир шире и понимать лучше. Этот нарочито не героический житейский взгляд неожиданно вочеловечивает и вместе углубляет историю. Сидит вот Наполеон в Москве – ни боев, ни забот, живи-радуйся, а вот скучно и как-то неудобно без сражения, будто хлеб зря ешь. А тут ещё и пожар московский, такой страшный прежде всего для своих, оставшихся всем городом с детьми без крова. И вдруг видишь, что это будто и не человеческий, а Божий пожар – не выдержал Господь несправедливости. Автор этого не пишет и не думает, но русским сердцем знает. И сразу и Москва как будто немного Дедовичи, и Наполеон в своих ухватках только размахом побольше, а по-человечески так же мал перед Богом. Так слово по слову, шаг за шагом, сражение за сражением, победа за победой и поражение за поражением всё очевиднее, что автор судит войну как ложный способ устройства мира, что всегда делала русская проза в лучших книгах – в «Войне и мире», в астафьевских «Проклятых и убитых», в «Убиты под Москвой» Воробьева. Только здесь по форме улыбчивее, с иронией взрослого над дитём.

На фотографии в книге Семён Епифанович снят с балалайкой, и я легко могу представить, как он сыграет этот роман просто, насмешливо, умно и тем напомнит главам держав от Наполеона до Путина (есть, есть он тут, потому что разговор-то вперед и навсегда), что все они такие же смертные дети, как любой русский муж, и им не мешало бы помнить в себе смертного человека и тем держать мир в покое и свете, чтобы наглядеться на Божий мир и устроить его не для одного себя, а для всякого человека под любым небом.

Простая и при сложности формы наивная, открытая и доверчивая книга С.Е. Федорова хранит сердце лучше толстых учебников, постилая под ноги родную землю и покрывая родным небом.

Валентин Курбатов

Простите, Людмила Семёновна, что пишу так поздно и неуклюже. Не очень здоров и боюсь, что если сейчас не напишу, то уже не напишу вовсе. Спасибо за доверие.

Пригодится – буду рад. Нет – спасибо, что узнал прекрасное русское сердце.

Ваш В. Курбатов.

Людмила Фёдорова

11 мая в 13:45

Здравствуйтесь, уважаемый Валентин Яковлевич!

Спасибо огромное за статью. Мне невозможно передать свои чувства восхищения тем, как прекрасно у Вас всё получилось. Очень точные, меткие слова анализа текста, интерпретация везде подкрепляется доказательствами, показана наша русская нравственность, православная культура, что для нас – самое главное. Прделан огромный труд в очень короткое время.

Людмила Фёдорова

Валентин Курбатов

11 мая 2019 г. в 16:41

Так! А как бы обрадовался Семен Епифанович, если бы в эпитаф поставил Булата Окуджаву: В поход на чужую страну собирался король. Ему королева мешок сухарей засушила. И старую мантию так аккуратно зашила. Дала ему пачку махорки и в тряпочке соль...» Как люди, видевшие войну, видели ее человеческую сторону!

Обнимаю Вас.

Ваш В. Курбатов

Людмила Фёдорова

11.05.2019 19:58

Спасибо, Валентин Яковлевич.

Он хотел эпитафом – М. Горький: «Безумству храбрых поём мы песню», но я его отговорила (может, и зря), сказала, что Сокол был положительный, а этому герою дать такой эпитаф – много чести от нас, русских. Было много и названий. Одно из них – «Месть невпопад». С.

Фёдоров очень жалел царя Павла, с которым так обошлись у себя же дома. То, что Наполеон хотел отомстить за Павла, не остался равнодушным – автору нравилось. Но, конечно, что таким способом – войной – он был против.

Мне тоже нравятся песни Булата Шалвовича Окуджавы. Это всё песни нашей молодости. Я их знаю многие наизусть. На смерть Высоцкого – прекрасная песня, «Любовь и разлука», «Десятый наш десантный батальон» – да все.

Мы не хотели с ним верить, что он умрёт, хотя было видно, и эпитафия откладывали на потом. Конечно, с эпитафией бы было лучше.

Но эпитафия важен. Без согласия автора, я думаю, ставить нельзя.

Извините, что советуюсь. Как, по-вашему, может, поставить эпитафию из «Песни о Соколе»?

И он похож на предложенный Вами.

Валентин Курбатов

11 мая 2019 г. в 21:13

Нет, Людмила Семеновна, боюсь, что «Сокол» здесь не подойдет, потому что ехидный русский ум тотчас прибавит из другой горьковской «песни»: «Высоко в горы заполз уж...» А я с Булатом просто улыбнулся – то, что в пору Наполеона было Сокол, то в наши дни уже «в тряпочке соль». Спасибо. Пошел болеть дальше.

Ваш В.К.

Людмила Фёдорова

13 мая 2019 г. в 19:22

Здравствуйте, Валентин Яковлевич.

Спасибо, что Вы дали совет относительно Сокола, что он сюда не подходит. У автора был ещё вариант названия всего произведения – «Парижский сокол». Автор осуждал героя за агрессию на нас, но уважал за то, что он единственный боролся с сильным, хитрым и могущественным врагом – соседом Франции – и многое доказал этому врагу. Но это название тоже не совсем подходит.

До свидания. Людмила Фёдорова.

Людмила Фёдорова

24 октября 2019 г. в 8:57

Здравствуйте, уважаемый Валентин Яковлевич!

Валентин Яковлевич, как Вы поживаете? Много ли у Вас сейчас работы?

Я бы снова хотела обратиться к Вам за критической статьёй.

Это книга прозы С.Е. Фёдорова - рассказы о войне и в ней же немного стихов.

Неудобство в том, что есть только электронный вариант, а самой книги нет.

Можно я пришлю Вам произведение?

Л.С. Фёдорова.

Валентин Курбатов

24 октября 2019 г. в 10:18

Увы, Людмила Семеновна, я сейчас плохой работник. Буду чинить себе сердце, ставить какие-то запчасти в Петербурге, потом приживлять их и не заглядывать далеко. Во всяком случае добрые врачи предупреждают, что жизнь мне предстоит не пряничная.

Больше ни о чем в ближайшие месяцы думать не буду. Простите.

Ваш В. Курбатов.